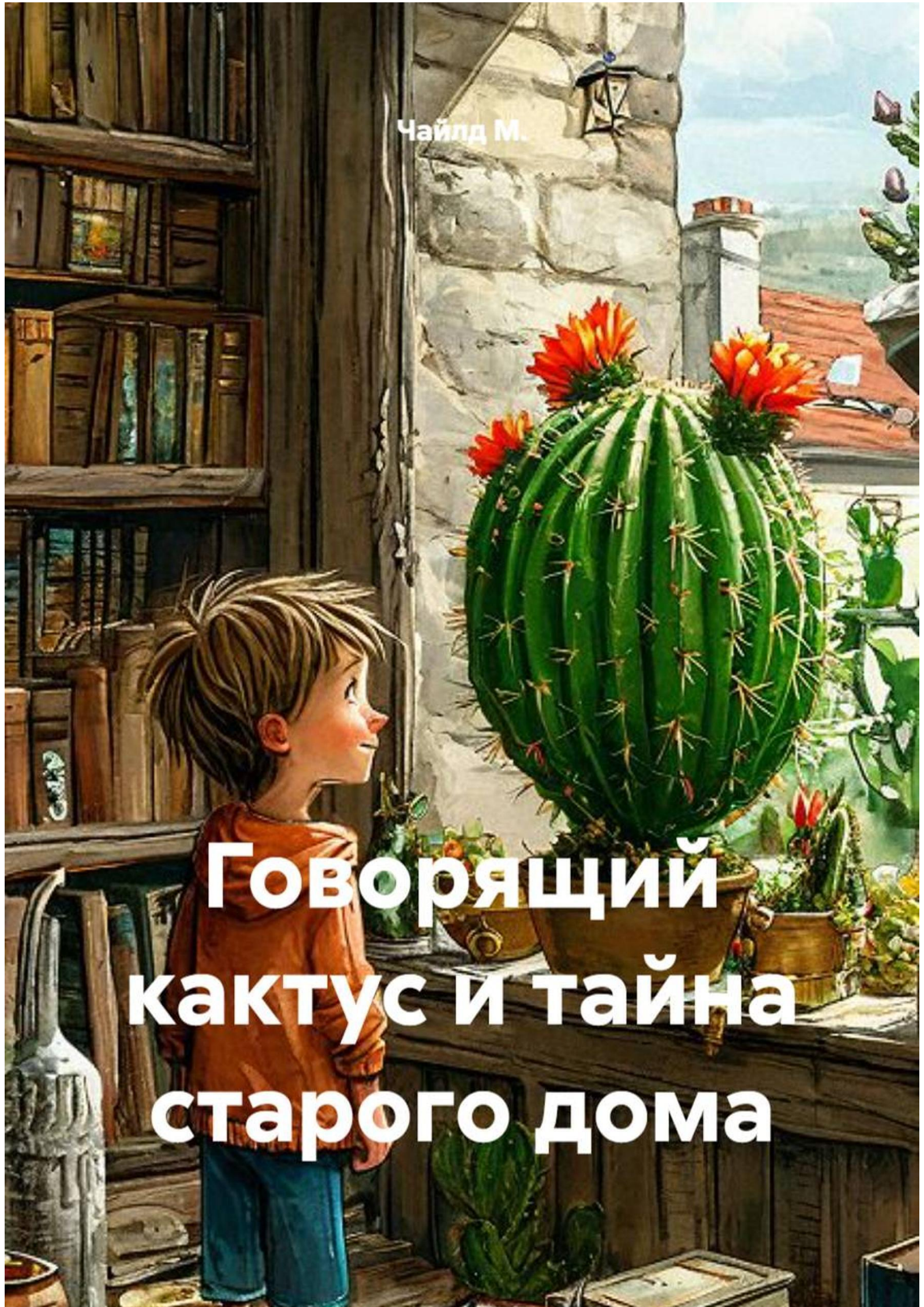

Чайлд М.

Говорящий кактус и тайна старого дома

Чайлд М.

**Говорящий кактус и
тайна старого дома**

«Автор»

2026

М. Ч.

Говорящий кактус и тайна старого дома / Ч. М. — «Автор», 2026

Костя, обычный мальчик из старого дома, однажды узнаёт, что столетний кактус на его подоконнике умеет разговаривать. Кактус по имени Себастьян помнит всех жильцов и хранит тайну дома. Вместе они расследуют кражу старинной шкатулки и отправляются в подземелье, где спрятан источник необычной силы. Друзьям предстоит разоблачить воров, спасти дом и понять, что настоящее сокровище — это не золото, а дружба, верность и умение слушать. Детская приключенческая повесть о чудесах, которые живут рядом, если в них верить.

© М. Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая, в которой столетний кактус нарушает тишину, а Костя чуть не падает с табуретки	5
Глава вторая, в которой Костя спускается в подвал и находит там гораздо больше, чем ожидал	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чайлд М.

Говорящий кактус и тайна старого дома

Глава первая, в которой столетний кактус нарушает тишину, а Костя чуть не падает с табуретки

Дом номер семь по улице Садовой был, пожалуй, самым старым домом во всём городе. Он стоял в глубине двора, спрятавшись за двумя высоченными тополями, которые по вечерам шелестели так, будто пересказывали друг другу все дворовые секреты. Стены дома были сложены из тёмно-красного кирпича, местами покрытого зеленоватым мхом, а крыша, крытая старым железом, кое-где проржавела и напоминала спину древнего дракона, уснувшего среди яблонь и кустов сирени.

Косте этот дом нравился. Ему нравилось всё: и скрипучая деревянная лестница, которая на каждый шаг отзывалась своим особенным голосом, и широкий подоконник в их квартире на втором этаже, и даже то, что в подъезде всегда пахло немного пылью, немного сушёными яблоками и ещё чем-то неуловимым, что бывает только в очень старых домах. Казалось, сам дом помнил сотни историй, но рассказывать их никому не собирался.

Косте было одиннадцать лет. Он носил очки с тонкой серебристой оправой, которые постоянно сползали на кончик носа, особенно когда он волновался или читал что-то очень интересное. Волосы у него были тёмные, вечно взъерошенные, а на левой щеке, ближе к уху, виднелась маленькая коричневая родинка, которую бабушка называла «отметкой любопытства». Костя и правда был ужасно любопытным. Его интересовало всё: почему светятся звёзды, куда девается вода из лужи, почему соседский кот Барсик ходит по карнизу с таким видом, будто он хозяин всего квартала, и, конечно, почему старый кактус на подоконнике в их комнате такой колючий и такой... странный.

Этот кактус появился в доме задолго до того, как родился сам Костя, и даже задолго до того, как родилась его мама. Бабушка говорила, что кактус достался ей от её собственной бабушки, а той — от её матери. Так что растению было никак не меньше ста лет. Выглядел он соответственно: толстый, ребристый, тёмно-зелёный ствол, слегка изогнутый, будто кактус всю жизнь прислушивался к чему-то, что происходило за окном. На верхушке у него торчали редкие, но очень длинные и острые колючки, которые на солнце отливали желтизной, а в пасмурные дни казались почти чёрными. Горшок у кактуса был глиняный, с облупившейся глазурью, на которой когда-то были нарисованы синие незабудки. Сейчас от рисунка остались лишь бледные разводы, но Костя всё равно считал горшок красивым.

Кактус стоял на подоконнике в комнате Кости, в самом углу, ближе к окну, выходящему во двор. Костя часто сидел рядом с ним на старом деревянном табурете, делал уроки или просто смотрел на улицу. Иногда ему казалось, что кактус тоже смотрит. Ну, не то чтобы смотрит — у него ведь не было глаз. Но было в нём что-то такое, какое-то молчаливое внимание, словно растение прислушивается к каждому слову, к каждому шороху, к каждому шагу в доме. Костя, конечно, никому об этом не говорил. Засмеют. Скажут: выдумщик. Но иногда, оставаясь один, он тихонько разговаривал с кактусом. Просто так, чтобы не было скучно.

— Ну что, зелёный, как дела? — спросил он как-то вечером, усаживаясь на подоконник с книжкой про пиратов. — Опять весь день стоял, пыль собирал?

Конечно, кактус молчал. Он всегда молчал. Но Косте казалось, что молчание у него какое-то особенное, не пустое, а задумчивое. Как будто он вот-вот что-то скажет, но не решается.

За окном темнело. Тополя зашелестели громче, по двору пробежал тёплый летний ветерок, принося запах нагретой за день земли и распустившейся сирени. В квартире было тихо: мама ушла на ночное дежурство (она работала медсестрой в городской больнице), а бабушка смотрела телевизор в своей комнате, но звук делала совсем тихо, чтобы не мешать Косте. Слышно было только, как на кухне капает кран: кап-кап-кап. Да ещё холодильник время от времени начинал урчать, как старый добродушный зверь.

Костя открыл книгу, но читать не хотелось. В голову лезли всякие мысли. Утром он слышал, как во дворе соседка, тётя Валя, ругалась с кем-то по телефону: говорила, что у неё из квартиры пропала какая-то старинная шкатулка. Будто бы эта шкатулка стояла у неё на комодке, под кружевной салфеткой, и вот — исчезла. Костя не очень понял, в чём дело, но тётя Валя кричала так громко, что было слышно даже через закрытое окно. Она говорила что-то про «фамильную ценность» и «прабабушкину память». Костя тогда подумал: вот бы найти эту шкатулку! Вот было бы приключение! Но потом он отвлёкся на Барсика, который как раз в этот момент нагло стащил сосиску со стола у дворничихи, и забыл об этом.

Теперь же, сидя на подоконнике, он снова вспомнил про шкатулку. Интересно, какая она? Может, деревянная, с резными узорами? Или металлическая, с секретным замочком? А что в ней лежало? Тётя Валя не сказала, что именно пропало вместе со шкатулкой. Может, там были старинные монеты? Или письма? Или драгоценности? Костя вздохнул. Тайны всегда манили его, но обычно они происходили не с ним, а где-то в книжках или кино. А тут — прямо в соседней квартире.

— Вот бы узнать, кто её взял, — пробормотал он, глядя на кактус. — Ты, наверное, много чего видел за сто лет. Если бы ты умел говорить...

И тут произошло нечто такое, от чего Костя чуть не свалился с подоконника.

— А ты думаешь, я не умею? — раздался вдруг тихий, скрипучий голос, похожий на шелест сухих листьев.

Костя замер. Книга выскользнула у него из рук и с мягким стуком упала на пол. Он уставился на кактус. Кактус стоял неподвижно. В комнате было тихо. Только холодильник на кухне снова заурчал.

— Это ты?.. — прошептал Костя, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Ты сейчас... говорил?

Кактус не ответил. Костя протёр глаза, поправил очки, ущипнул себя за руку. Больно. Значит, не спит. Он осторожно слез с подоконника, обошёл вокруг горшка, заглянул за него, даже приподнял занавеску — вдруг там кто-то спрятался? Но за занавеской было пусто, только пыль и дохлая муха на подоконнике.

— Наверное, послышалось, — пробормотал Костя. — Или это телевизор у бабушки.

Он поднял книгу, сел на табурет и попытался читать. Но буквы прыгали перед глазами. Ему всё время казалось, что кактус смотрит на него. Нет, правда смотрит! Но у него же нет глаз! Костя снова посмотрел на растение. Обычный кактус. Колючки, зелёный ствол, горшок с незабудками. Ничего необычного. Но голос... Голос был слишком отчётливым. Слишком настоящим.

— Ладно, — сказал Костя сам себе, — надо меньше читать на ночь про привидений.

Он снова уткнулся в книгу, но через минуту не выдержал и спросил:

— Эй, кактус. Если ты умеешь говорить, скажи что-нибудь ещё.

Тишина. Только кран на кухне: кап-кап-кап.

Костя посидел ещё немного, затем пожал плечами и отложил книгу. Надо было ложиться спать. Завтра в школу. Он уже встал с табурета, потянулся, как вдруг снова услышал тот же голос, но теперь он звучал отчётливее и чуть громче:

— Не спеши, Костик. Нам с тобой надо поговорить. Дело важное.

Теперь Костя подпрыгнул на месте. Голос точно шёл от подоконника. Он не доносился ни из-за окна, ни из соседней комнаты. Он родился прямо здесь, рядом с глиняным горшком. Костя медленно повернулся к кактусу.

— Это всё-таки ты, — сказал он шёпотом. — Но как?.. Кактусы не разговаривают. Это невозможно!

— Многое в этом доме невозможно, — прошелестел голос. — Однако происходит. Садись-ка, не стой столбом. У меня от твоего вида колючки вянут.

Костя, всё ещё не веря своим ушам, опустился на табурет. Он смотрел на кактус во все глаза. Тот оставался на вид совершенно обычным, но теперь Косте казалось, что его зелёная поверхность слегка подрагивает, будто растение дышит.

— Ты настоящий? — спросил Костя. — Или я сошёл с ума?

— Если бы ты сошёл с ума, я бы первый заметил, — ответил кактус. — Я стою тут сто тридцать семь лет. За это время я видел столько сумасшедших, сколько ты за свою жизнь не видел. Ты пока в своём уме. Хотя вид у тебя, конечно, глуповатый.

Костя открыл рот, закрыл, снова открыл. Ему хотелось задать миллион вопросов: как ты говоришь? Почему раньше молчал? Почему именно сейчас? Ты волшебный? Тебя кто-то заколдовал? Ты умеешь ходить? Тебе нужна вода? Но все слова куда-то разбежались. Наконец он выдавил:

— Сто тридцать семь лет? Бабушка говорила — сто.

— Бабушка твоя, конечно, добрая женщина, но считать не умеет, — проворчал кактус. — Меня посадили в тысяча восемьсот восемьдесят седьмом году. А ей этого знать не обязательно. Впрочем, о цифрах потом. Сейчас важнее другое.

Костя потёр лоб. В висках стучало. Он всё ещё не мог поверить, что сидит и разговаривает с растением. Но голос был таким спокойным, деловитым, немного ворчливым, что это почему-то успокаивало.

— А как тебя зовут? — спросил он.

— Зовут? — кактус задумался. — Люди обычно звали меня просто «кактус». Некоторые — «колючка». Одна девочка, лет сто назад, звала меня Зелёным Дядькой. Но если хочешь, можешь звать меня... м-м-м... Себастьян.

— Себастьян? — переспросил Костя. — А почему Себастьян?

— Красивое имя. Услышал как-то от одного гостя этого дома. Он читал вслух книгу, а я запомнил. Тебе не нравится?

— Нравится, — честно сказал Костя. — Просто неожиданно. Я думал, кактусы называют как-нибудь попроще. Ну, например, Колючка или Зелёный.

— Я слишком стар для таких имён, — с достоинством ответил кактус. — Себастьян — в самый раз. Внушает уважение.

Костя невольно улыбнулся. Страх понемногу отступал, уступая место жгучему любопытству. Он придвинулся ближе.

— Слушай, Себастьян, а почему ты заговорил именно сейчас? Ты ведь столько лет молчал.

Кактус слегка покачнулся, хотя ветра в комнате не было.

— Потому что случилась беда, — сказал он тихо. — В этом доме совершено преступление. И не простое. Украдена вещь, которая хранит важный секрет. И если её не вернуть до конца недели, может произойти непоправимое.

У Кости мурашки побежали по коже. Он сразу вспомнил утренний разговор тёти Вали.

— Шкатулка! — воскликнул он. — Старинная шкатулка, да? Я слышал, тётя Валя кричала, что у неё пропала фамильная шкатулка.

— Тихо! — зашипел кактус. — Не кричи. Бабушку разбудишь. Да, речь именно о ней. Но всё гораздо серьезнее, чем кажется. Эта шкатулка не просто старая вещица. Она связана с самим домом. С его тайной.

— С какой тайной? — спросил Костя шёпотом, чувствуя, как сердце заколотилось быстрее.

— Долго рассказывать, — уклончиво ответил Себастьян. — Но если кратко: дом номер семь по улице Садовой стоит на особом месте. Под ним, глубоко в земле, есть то, что не должно попасть в чужие руки. А шкатулка — ключ. Или, вернее, часть ключа. Я пока и сам не всё понимаю. Но знаю одно: если шкатулка попадёт к тому, кто знает её истинную ценность, — быть беде.

Костя слушал затаив дыхание. За окном уже совсем стемнело. Луна выглянула из-за облаков и залила комнату серебристым светом. Тени от рамы окна перечеркнули пол, а кактус в этом свете казался ещё более загадочным.

— И кто же её украл? — спросил Костя.

— Вот это нам и предстоит выяснить, — ответил Себастьян. — Я видел и слышал многое, но прошлой ночью, когда произошла кража, я, как назло, задремал. Старость, знаешь ли. Колючки уже не те, сон крепче. Но кое-что я всё же заметил. И у меня есть подозрения.

— Какие? — Костя подался вперёд.

— Погоди. Всему своё время. Сначала я должен убедиться, что тебе можно доверять. И что ты готов помочь. Дело это нешуточное. Возможно, придётся лазить по подвалам, подслушивать, следить. Ты не из пугливых?

Костя расправил плечи.

— Я не из пугливых! Я, если хочешь знать, прошлым летом один через стройку ходил, где собаки бродят. И ничего.

— Стройка с собаками — это, конечно, серьёзно, — усмехнулся Себастьян. — Но здесь может быть опаснее. Вор — кто-то из жильцов или тот, кто имеет доступ в дом. И он может пойти на всё, чтобы довести дело до конца.

— Пусть только попробует! — храбро заявил Костя. — Я его быстро выведу на чистую воду.

Кактус снова покачнулся. На этот раз Косте показалось, что он одобрительно кивнул.

— Хорошо. Тогда слушай. Я расскажу тебе то, что знаю. А завтра начнём действовать. Только помни: никто не должен знать, что я умею говорить. Это наш секрет. Если люди узнают, начнётся такое... В общем, будут только мешать. И ещё: не вздумай никому рассказывать о нашем расследовании. Даже бабушке. Даже лучшему другу. Понял?

— Понял, — кивнул Костя. — Секрет так секрет. Я умею хранить тайны.

— Вот и отлично. Тогда слушай историю этого дома. Вернее, то, что я успел узнать за сто тридцать семь лет.

И Себастьян начал рассказывать. Голос его, тихий и шелестящий, словно ветер в старой листве, уводил Костю всё дальше в прошлое. Дом номер семь, оказывается, построил в конце девятнадцатого века купец по фамилии Громов. Купец был богатый, но, как водится, со странностями. Он увлекался всякими тайными науками, алхимией, старинными картами и легендами. Поговаривали, что на месте этого дома когда-то стояло древнее капище, а под землёй остались ходы и потайные комнаты. Купец Громов якобы нашёл один из таких ходов и спрятал там что-то очень ценное. А чтобы найти это место, нужно было иметь особый ключ — шкатулку, внутри которой хранилась карта или нечто подобное.

— Но шкатулка не у самого Громова была, — продолжал Себастьян. — Он отдал её своей дальней родственнице на хранение. Та жила в этом же доме, только в другом подъезде. Шли годы, дом переходил из рук в руки, жильцы менялись, но шкатулка оставалась в семье. Пока

не попала к твоей соседке, тётё Вале. Она — последняя из рода Громовых, хотя сама об этом даже не догадывается. Думает, шкатулка просто старинная семейная вещь, и всё.

— А что в ней? — спросил Костя.

— Не знаю точно. Никогда её не открывал. Но слышал, как сто лет назад прабабка тёти Вали говорила, что в шкатулке лежит «путеводная нить». Что это значит — ума не приложу. Может, карта, может, стих-загадка. Но одно ясно: без этой «нити» подземный ход не найти.

— А зачем кому-то искать подземный ход? — удивился Костя. — Что там такого ценного?

— Говорю же: купец Громов спрятал там своё главное сокровище. Не просто деньги или золото. Нечто гораздо более важное. Что именно — точно не знаю. Но в доме всегда ходили слухи, что под землёй спрятан «источник», который исполняет желания. Или что-то в этом роде. Люди любят выдумывать. Но раз вор украл шкатулку, значит, он в эти слухи верит. И, возможно, знает больше нас.

Костя поёжился. За окном ветер швырнул горсть листьев в стекло. Ему вдруг стало не по себе. Ещё утром он жил обычной жизнью: школа, уроки, кот Барсик, книжка про пиратов. А теперь сидит и слушает рассказ столетнего кактуса о подземных ходах и сокровищах. Как в настоящем детективе!

— И что же ты видел прошлой ночью? — напомнил он.

— Я же сказал: задремал. Но перед тем как уснуть, слышал в подъезде шаги. Кто-то поднимался на второй этаж. Потом тихий скрип. Потом снова шаги — уже вниз. А утром тётя Валя подняла шум.

— Может, это был кто-то из соседей? — предположил Костя.

— Может. А может, и чужой. Но вот что странно: в доме есть старая дверь в подвал. Она всегда заперта на висячий замок. А сегодня утром я заметил, что замок висит не так, как обычно. Будто его открывали, а потом повесили обратно, но впопыхах. Понимаешь?

Костя кивнул.

— Значит, вор мог зайти через подвал?

— Возможно. Подвал этого дома — место тёмное и запутанное. Оттуда идут ходы под всем двором. Если знаешь дорогу, можно выйти в соседнем переулке или даже в старом флигеле, где сейчас кладовки. Я много раз слышал, как люди ходили там, под полом.

У Кости загорелись глаза.

— Так надо немедленно спуститься в подвал и всё осмотреть! Наверняка там остались следы!

— Не спеши, горячая голова, — осадил его Себастьян. — Ночью туда соваться нельзя. Мало ли кто там бродит. Да и бабушка твоя будет волноваться, если ты исчезнешь среди ночи. Завтра, после школы, когда светло, мы всё обдумаем и решим, как действовать. А сейчас тебе пора спать.

Костя хотел возразить, что спать ему совсем не хочется, но вдруг почувствовал, как сильно устал. Глаза слипались, в голове всё смешалось: и шкатулка, и подземные ходы, и купец Громов, и ворчащий кактус. Он зевнул.

— Ладно, — согласился он. — Но завтра мы обязательно начнём расследование. Обещаешь?

— Обещаю, — ответил Себастьян. — А теперь ступай. И помни: наш разговор — тайна.

Костя кивнул, пожелал кактусу спокойной ночи и отправился умыться. Уже лёжа в кровати, он долго смотрел на силуэт кактуса на фоне окна. Луна освещала его, и казалось, что растение слегка светится изнутри. Костя улыбнулся. Он никогда не думал, что его жизнь так круто изменится. Ещё вчера он был обычным мальчишкой, а сегодня у него есть тайна, говорящий кактус и настоящее расследование.

— Вот это да, — прошептал он, засыпая. — Вот это да...

Утром Костю разбудил громкий стук в дверь. Он вскочил с кровати, не сразу сообразив, где находится. В комнате было светло. Солнце уже поднялось и заливало всё жёлтым тёплым светом. Кактус стоял на подоконнике, как ни в чём не бывало, и выглядел совершенно обычным. Костя даже на секунду подумал, что всё вчерашнее ему приснилось. Но потом он вспомнил голос Себастьяна, его рассказ про дом, подвал и шкатулку — и по спине пробежал приятный холодок.

— Костик, вставай! — раздался из-за двери бабушкин голос. — В школу опоздаешь! Завтрак уже на столе.

Костя быстро оделся, стараясь не смотреть на кактус. Ему хотелось подойти и спросить: «Ты здесь? Ты помнишь наш разговор?» Но он сдержался. Вдруг бабушка услышит? Поэтому он просто тихонько помахал кактусу рукой. И, кажется, тот едва заметно качнулся в ответ.

За завтраком Костя почти не слушал бабушку. Она что-то рассказывала про тётю Валю, про милицию, которая приезжала вчера вечером, про то, что в доме теперь все на нервах. Костя машинально жевал овсянку и думал о своём. Ему не терпелось поскорее оказаться наедине с Себастьяном и расспросить его о плане.

— Ты сегодня какой-то рассеянный, — заметила бабушка. — Не выспался?

— Немного, — признался Костя. — Думал о... об одном деле.

— О каком это деле? — Бабушка с любопытством посмотрела на него поверх очков.

— Да так, ерунда. О домашнем задании.

Бабушка покачала головой, но ничего не сказала. Костя быстро допил чай, схватил рюкзак и выскочил в прихожую. Обуваясь, он вдруг услышал за спиной лёгкий шорох. обернулся — никого. Только солнечные зайчики пляшут на стенах.

— Это ты, Себастьян? — прошептал он.

Ответа не последовало, но Костя был уверен, что кактус его слышит. Возможно, говорить при посторонних он не может или не хочет. Ладно.

Выйдя на лестничную площадку, Костя остановился. Подъезд был старый, с высоченными потолками и лепниной, которая местами осыпалась. Пахло, как всегда, пылью и сушёными яблоками. На площадке напротив жила тётя Валя. Её дверь была приоткрыта, и оттуда доносился негромкий разговор.

Костя наострил уши. Он узнал голос тёти Вали — она говорила с кем-то по телефону или, может, с соседкой.

— Говорю тебе, — взволнованно шептала она, — шкатулка стояла на комод, под салфеткой. Я вчера утром ещё протирала пыль — она была на месте. А вечером пришла с работы, гляжу — нету. И ведь замок на двери цел, никто не вломился. Значит, у кого-то есть ключи. Или...

Костя прижался к стене, чтобы лучше слышать.

— Или что? — спросил второй голос, который показался Косте знакомым, но он не мог вспомнить, кому он принадлежит.

— Или кто-то из наших, — закончила тётя Валя. — Как подумаю, аж мурашки по коже. Кому в нашем доме нужна моя шкатулка? Она же старая, безделушка. Если только... если только тот человек не знает, что внутри.

— А что внутри? — поинтересовался второй голос.

— Не скажу. Скажу только, что это вещь не для чужих глаз. Мне её бабушка передала со словами: «Береги, как зеницу ока. Придёт время — поймёшь». А я так и не поняла. Теперь вот жалею.

Костя затаил дыхание. Вот это новость! Значит, тётя Валя что-то знает о содержимом шкатулки, но не хочет говорить. А второй голос... кто это? Костя осторожно выглянул из-за угла. В полумраке лестничной клетки он разглядел фигуру. Это был дядя Миша, сосед с третьего этажа. Он работал дворником в соседнем дворе, но иногда подрабатывал слесарем.

Высокий, худой, с седыми усами и вечно хмурым лицом. Костя с ним почти не разговаривал, но знал, что дядя Миша живёт один и вечно чем-то недоволен.

— Дела-а, — протянул дядя Миша. — Может, участковому сообщить?

— Уже сообщила, — вздохнула тётя Валя. — Но что толку? Он только записал и ушёл. Сказал, будет разбираться. А я вот думаю: а вдруг это кто-то из наших, из соседей? Тогда участковый его быстро не найдёт. Потому что все свои.

Дядя Миша что-то буркнул, чего Костя не расслышал. Потом хлопнула дверь — тётя Валя закрылась. Костя перевёл дух. Сердце колотилось. Так, значит, вор действительно кто-то из своих. Или у него есть ключи от квартиры. Но у кого?

В школе Костя просидел как на иголках. Он почти не слушал учительницу, а на переменах то и дело поглядывал в окно, хотя из класса был виден только школьный двор и соседняя пятиэтажка. Дом номер семь отсюда не просматривался, но Костя всё равно смотрел туда, где он находится.

— Ты чего такой дёрганный? — спросил его друг Ромка на большой перемене. — Будто тебя подменили.

— Да так, — отмахнулся Костя. — Не выспался.

— Ну-ну, — недоверчиво протянул Ромка. — Может, секрет какой?

Костя замялся. Ему очень хотелось рассказать Ромке про говорящий кактус и про шка-тулку, но он помнил наказ Себастьяна. Поэтому он отрицательно покачал головой.

— Нет у меня никаких секретов. Просто душно.

Ромка пожал плечами и убежал играть в футбол. А Костя сел на скамейку под берёзой и стал обдумывать всё, что узнал. Итак, факты: шкатулка стояла у тёти Вали на комод. Вчера утром она была на месте. Вечером — пропала. Замок на двери цел. Значит, вор вошёл либо со своими ключами, либо через окно (но окно на втором этаже, снаружи гладкая стена, не заберёшься), либо через... подвал. Себастьян говорил, что из подвала есть ходы. Вдруг один из них ведёт прямо в квартиру тёти Вали?

Эта мысль показалась Косте очень правдоподобной. Он даже подскочил от возбуждения. Нужно срочно после школы осмотреть подвал. Но сначала — поговорить с Себастьяном. Может, он знает, где в подвале вход в ход, ведущий к квартире тёти Вали.

После уроков Костя чуть ли не бегом бросился домой. Он бежал мимо тополей, мимо скамейки, на которой обычно сидели старушки, мимо гаража, где гудел чей-то мотоцикл, и влетел в подъезд, перепрыгивая через две ступеньки. Сердце гулко стучало.

В квартире было тихо. Бабушка, наверное, ушла за покупками или к соседке. Костя скинул рюкзак в прихожей, быстро разулся и вбежал в комнату.

— Себастьян! — позвал он шёпотом. — Ты тут?

Кактус стоял на месте. Но ответа не последовало. Костя подошёл ближе.

— Себастьян! Это я, Костя. Я из школы вернулся. Нам надо поговорить. Я узнал кое-что важное.

Тишина. Костя слегка растерялся. Неужели всё-таки приснилось? Он дотронулся до горшка. Глина была тёплой от солнца. Колючки торчали, как всегда. Но растение молчало.

— Себастьян, ну пожалуйста, отзовись! — взмолился Костя. — Я понимаю, ты, может, не хочешь говорить днём? Но я один. Бабушки нет.

Прошло несколько секунд. Затем где-то глубоко в растении, будто из-под земли, раздался знакомый скрипучий голос:

— Не кричи. Слышу я тебя. Просто днём силы не те. Мне нужно солнце, чтобы накопить энергию для разговора. А ты вернулся рано. Обычно в это время я молчу.

— А! — обрадовался Костя. — Ты настоящий! Я уж думал, мне всё привиделось.

— Не привиделось, — ворчливо ответил Себастьян. — Но говори тише. И не маши руками так, будто от комаров отбиваешься.

Костя замер. Он опустился на табурет и заговорил почти шёпотом:

— Слушай, я узнал! Тётя Валя говорила с дядей Мишей. Сказала, что замок на двери цел. Значит, вор вошёл не через дверь. Может, через подвал? Ты же говорил, что оттуда есть ходы.

— Говорил, — подтвердил Себастьян. — И не только говорил. Я слышу, когда по этим ходам ходят. Прошлой ночью, перед тем как задремать, я слышал глухие шаги под полом. Они шли от подвала в сторону левого крыла дома. Как раз туда, где расположена квартира тёти Вали.

У Кости загорелись глаза.

— Так значит, он пробрался через подземный ход! А как он туда попал? Через вход со двора?

— Скорее всего, через тот самый люк под лестницей, о котором я говорил. Замок на нём старый, его открыть — пара пустяков. Но есть и другой вход: из старого флигеля во дворе. Там сейчас сарай и кладовки, но в одной из них есть люк в подпол, соединённый с подвалом.

— Нам надо немедленно туда спуститься! — решительно заявил Костя. — Может, вор оставил следы! Или даже не успел унести шкатулку далеко.

— погоди, — остановил его кактус. — Днём туда соваться опасно. Слишком много глаз во дворе. Бабушки, дети, сосед Барсик. Ты разве сможешь незаметно открыть люк и спуститься в подвал? Тебя сразу заметят.

Костя задумался. Действительно, во дворе всегда кто-то есть. Днём старушки на лавочке, малышня в песочнице, собаки, велосипедисты. Даже если он дожждётся, когда все разойдутся, всё равно кто-нибудь да выглянет.

— А когда же? Ночью? — спросил он.

— Ночью тоже не лучший вариант, — возразил Себастьян. — Ночью вор может вернуться. И столкнуться с тобой — не самое приятное. Нужно время, когда во дворе тихо, но ещё светло. Например, сразу после обеда, когда старушки уходят на тихий час, а малышню уводят домой. В это время двор пустеет примерно на час.

— Значит, завтра после школы? — оживился Костя. — У меня уроки до часа. В два часа я буду дома. Как раз все пообедают и разойдутся.

— Хорошо, — согласился Себастьян. — Но предупреждаю: в подвале темно и грязно. Возьми с собой фонарик, верёвку и, может, мел, чтобы оставлять метки. Чтобы не заблудиться.

— Есть! — Костя вскочил. — У меня есть фонарик, бабушка подарила. Верёвка тоже найдётся. А мел я в школе возьму. И ещё пакет, чтобы следы собирать, если попадутся!

— Тише ты, энтузиаст, — зашептал Себастьян. — Следы он собирать собрался. Ты не на уроке природоведения. Впрочем, пакет тоже не помешает. Только смотри, ничего не трогай голыми руками. Вдруг вор оставил что-то, и на этом будут отпечатки. Хотя в темноте ты их всё равно не увидишь.

Костя почесал затылок.

— А ты говоришь так, будто в детективах разбираешься.

— За сто тридцать семь лет я слышал много разговоров. И не только про шкатулки. Люди читали вслух детективы, обсуждали фильмы. Я всё запоминал. Так что опыт у меня, можно сказать, теоретический, но обширный.

Костя улыбнулся.

— Здорово! Тогда мы с тобой — настоящая команда. Ты — мозг, я — ноги.

— И колючки, — добавил Себастьян. — Про колючки не забывай.

Они договорились, что завтра в два часа Костя будет готов. Ему нужно: надеть старые джинсы и рубашку с длинным рукавом (чтобы не поцарапаться в подвале), взять фонарик, верёвку, мел, пакет, перчатки (бабушкины хозяйственные, чтобы не оставлять отпечатки) и, конечно, не забыть про храбрость. А Себастьян будет ждать его на подоконнике и, если что, «подскажет» через щели в полу — он умеет слышать шаги и шорохи сквозь толщу дома.

— Только помни, — напутствовал его кактус, — если увидишь что-то странное, не геройствуй. Лучше сразу возвращайся. Понял?

— Понял, — кивнул Костя.

— И ещё: не говори бабушке, куда ты собрался. Придумай что-нибудь. Скажешь, что пошёл гулять во двор.

— Это легко, — заверил Костя. — Она меня часто отпускает.

— Ну, тогда ступай. Мне нужно копить силы для завтрашнего. И постарайся лечь спать пораньше. Нам понадобится твоя ясная голова.

Весь оставшийся день Костя провёл как во сне. Он сделал уроки, хотя мысли его витали далеко. Несколько раз бабушка спрашивала, всё ли у него в порядке, уж больно он задумчивый. Костя отвечал, что всё хорошо, просто думает о сочинении по литературе. Бабушка качала головой и подкладывала ему пирожки.

Вечером, когда стемнело, Костя снова подошёл к подоконнику. Себастьян молчал, но Костя чувствовал, что он не спит. Они вместе смотрели на тёмный двор, на тени тополей, на редкие огни в окнах. Дом затихал. Где-то далеко лаяла собака, на кухне всё так же капал кран, в бабушкиной комнате тихо бормотал телевизор.

— Себастьян, — прошептал Костя, — а тебе не страшно?

— Мне? — в голосе кактуса послышалась усмешка. — Я стою тут сто тридцать семь лет. Я пережил две войны, три наводнения и один очень сильный ураган, когда крышу сорвало. Мне ли бояться?

— А мне вот немного страшно, — признался Костя. — Но не сильно. Интересно ведь! Никогда ещё не расследовал настоящих преступлений.

— Страх — дело полезное, — сказал Себастьян. — Если его немного. Он не даёт делать глупости. Но если страха слишком много, он мешает. Ты умеешь бояться в меру — это хорошо.

Костя улыбнулся.

— Спасибо, Себастьян.

— За что?

— За то, что выбрал меня. Я ведь тебе никто, просто мальчишка.

— Ты не просто мальчишка, — тихо ответил кактус. — Ты — единственный, кто со мной разговаривал все эти годы. Люди проходили мимо, поливали меня, пересаживали, даже ругали за колючки. Но никто не спрашивал: «Как дела?» А ты спросил. Этого достаточно.

Костя почувствовал, как к горлу подступил комок. Он осторожно, едва касаясь, погладил глиняный горшок.

— Я рад, что ты есть, Себастьян.

— И я рад. А теперь спать. Завтра нас ждёт подвал.

Костя лёг в кровать, но долго не мог уснуть. В голове крутились картины: тёмный подземный ход, луч фонарика, убегающая тень, блеск старинной шкатулки. Он представлял, как найдёт её и вернёт тёте Вале, как все будут его благодарить. И никто не узнает, что помог ему столетний кактус. Только он и Себастьян будут знать эту тайну.

Наконец сон сморил его. И снился Косте огромный зелёный кактус, который шагал по подземному ходу, раздвигая колючками темноту, а впереди бежал лучик света от маленького фонарика.

А в комнате на подоконнике старый кактус, чьё имя Себастьян, тихонько покачивался в лунном свете и думал о том, что завтрашний день может изменить всё. И хорошо, что рядом есть мальчишка с горячим сердцем и смелыми глазами. Вдвоём они справятся. Должны справиться. Ведь тайна старого дома ждала сто тридцать семь лет, чтобы её раскрыли.

Глава вторая, в которой Костя спускается в подвал и находит там гораздо больше, чем ожидал

Утро следующего дня началось для Кости с того, что он едва не проспал. Будильник, старый круглый будильник с облезшим циферблатом, который бабушка заводила каждый вечер, оглушительно затрещал ровно в семь утра. Костя подскочил на кровати, не сразу сообразив, где находится. За окном уже вовсю светило солнце, а по комнате плясали тёплые золотые лучи. Первая мысль, которая пришла ему в голову, была не про школу и не про завтрак. Она была про подвал.

— Сегодня! — прошептал он, и сердце радостно ёкнуло. — Сегодня я спущусь в подвал!

Он быстро оделся, стараясь не шуметь, хотя бабушка наверняка уже хлопотала на кухне. Из-за двери доносился аппетитный запах оладий и слышалось тихое позвякивание посуды. Костя подошёл к окну и посмотрел на кактус.

Себастьян стоял на подоконнике, как всегда, величественный и неподвижный. В утреннем свете его колючки отливали золотистой медью, а тёмно-зелёная кожа казалась почти глянцевой. Костя наклонился к нему и прошептал:

— Доброе утро, Себастьян. Я не забыл. После школы — в подвал. Ты готов?

Кактус не ответил, но Косте показалось, что он едва заметно качнулся, будто кивнул. Или это просто сквозняк шевельнул занавеску. Впрочем, Костя уже привык к тому, что Себастьян днём предпочитает молчать, экономя силы. Он погладил глиняный горшок и отправился на кухню.

За завтраком бабушка, как всегда, рассказывала про свои дела. Костя слушал вполуха, рассеянно глотая оладьи с вареньем. В голове у него крутился план: сразу после школы бегом домой, быстро пообедать, собрать всё необходимое и выйти во двор. Потом дожидаться, когда двор опустеет, и незаметно пробраться к люку под лестницей, о котором говорил Себастьян. Или к флигелю? Надо было вчера уточнить, но Костя так устал, что забыл. Впрочем, Себастьян говорил, что есть два входа: люк под лестницей и люк во флигеле. Костя решил, что сначала осмотрит оба места, а потом выберет тот, который менее заметен.

— Костик, ты опять витаешь в облаках, — заметила бабушка, подливая ему чаю. — Вчера весь вечер был сам не свой. Может, влюбился?

Костя поперхнулся оладьей и закашлялся.

— Бабушка! Ну что ты такое говоришь! — возмутился он, краснея до ушей. — Просто думаю о контрольной по математике.

— А, ну тогда ладно, — улыбнулась бабушка. — Математика — дело серьёзное. Но не переживай, справишься. Ты у меня способный.

Костя кивнул, стараясь не показывать волнения. Ему было немного стыдно обманывать бабушку, но иначе было нельзя. Себастьян предупредил: о расследовании не должна знать ни одна живая душа. А бабушка обязательно начнёт волноваться и не пустит его в подвал. Поэтому Костя решил, что небольшой обман во благо — это не так уж плохо.

В школе время тянулось невыносимо. Уроки казались бесконечными. На литературе Костя смотрел в окно и представлял, как спускается в тёмный подвал. На математике он решал задачу про двух пешеходов, а сам думал о том, как будет искать следы. На перемене к нему подошёл Ромка и снова попытался выведать, что происходит.

— Костик, ты какой-то странный. То молчишь, то улыбаешься сам себе. Скажи честно: ты нашёл клад?

Костя вздрогнул. Слова Ромки попали в самую точку, хотя и не совсем.

— Нет, — быстро ответил он. — Просто вспомнил смешной анекдот.

— Ну-ка, расскажи! — оживился Ромка.

Костя лихорадочно соображал. Анекдотов он знал немного, и все они были не очень смешными. Но Ромка смотрел выжидающе, и пришлось выкручиваться.

— Понимаешь, это длинная история, — начал он, надеясь, что Ромка потеряет интерес. — Значит, приходит кактус к врачу и говорит...

— Стоп! — перебил Ромка. — Кактус? К врачу? Кактусы не разговаривают.

— Ну, это же анекдот, — пояснил Костя, лихорадочно придумывая продолжение. — В общем, приходит кактус к врачу и говорит: «Доктор, у меня колючки выпадают». А врач ему: «Не волнуйтесь, это возрастное». А кактус: «Но мне всего сто лет!» А врач: «Ну, для кактуса это много».

Ромка посмотрел на него с недоумением.

— И это всё? Не смешно.

— Ну, значит, не умею я анекдоты рассказывать, — пожал плечами Костя. — Забудь.

Ромка махнул рукой и убежал к ребятам, а Костя облегчённо вздохнул. Если бы Ромка знал, что его друг на самом деле разговаривает с настоящим кактусом, он бы, наверное, решил, что Костя сошёл с ума. Или, что ещё хуже, начал бы всем рассказывать.

Наконец прозвенел последний звонок. Костя пулей вылетел из класса, схватил рюкзак и побежал домой. Дорога, которая обычно занимала минут пятнадцать, в этот раз показалась ему вечностью. Он бежал мимо знакомых домов, мимо киоска с мороженым, мимо старой липы, у которой вечно сидели голуби, и всё время думал: «Скорее, скорее!»

У подъезда он остановился перевести дух. Сердце колотилось, как после стометровки. Он огляделся: во дворе было ещёлюдно. Бабушки сидели на лавочке у подъезда и что-то оживлённо обсуждали, в песочнице копошились малыши, а у гаражей трое мальчишек гоняли мяч. Костя вошёл в подъезд, поднялся на второй этаж и позвонил в дверь.

Бабушка открыла сразу, как будто ждала его.

— Ну наконец-то! — всплеснула она руками. — Я уж думала, ты решил остаться на продлёнку. Мой руки и за стол. Обед стынет.

Костя быстро разулся, вымыл руки и сел за стол. Бабушка поставила перед ним тарелку с борщом и свежий хлеб. Костя ел, почти не чувствуя вкуса. Мысли его были далеко.

— Бабушка, а можно я после обеда пойду погуляю во двор? — как можно беззаботнее спросил он.

— Конечно, можно. Только недолго. И чтобы в шесть был дома.

— Хорошо, — кивнул Костя, стараясь не выдать радости. — Я, наверное, с ребятами в прятки поиграю.

Бабушка улыбнулась и погладила его по голове.

— Вот и славно. А то сидишь всё дома да с книжками. Молодому организму нужен свежий воздух.

Костя доел борщ, запил компотом и пошёл в свою комнату. Нужно было собрать всё необходимое. Он открыл шкаф и достал старые джинсы, которые бабушка давно хотела выбросить, но он отстоял их для «походов». Джинсы были с протёртыми коленками и немного коротковаты, но для подвала — самое то. Потом он нашёл тёмную рубашку с длинным рукавом, тоже из категории «для гаража и дачи». Переоделся. Теперь он выглядел как настоящий искатель приключений.

Затем Костя выдвинул нижний ящик письменного стола, где хранились всякие полезные вещи. Там лежали: маленький карманный фонарик (подарок бабушки на прошлый день рождения), моток прочной бечёвки, кусок белого мела, завернутый в бумагу, старые хозяйственные перчатки, которые бабушка выдавала ему, когда он помогал ей с уборкой, и прозрачный полиэтиленовый пакет. Всё это Костя аккуратно сложил в небольшой рюкзачок, который обычно брал с собой в школу. Рюкзачок был старый, но крепкий, с нашивкой в виде якоря.

Он повесил рюкзак на плечо, подошёл к окну и посмотрел на кактус.

— Себастьян, — прошептал он. — Я всё взял. Фонарик, верёвку, мел, перчатки, пакет. Сейчас выйду во двор и найду вход в подвал. Ты что-нибудь ещё посоветуешь?

Кактус долго молчал. Костя уже начал думать, что он не ответит, как вдруг раздался едва слышный голос, похожий на шелест:

— Будь осторожен. Не задерживайся долго. Если увидишь что-то подозрительное — сразу назад. И ещё: возле люка под лестницей в подъезде есть старая табличка «Посторонним вход воспрещён». Не забудь её прочитать и мысленно с ней не согласиться.

Костя улыбнулся.

— Ладно. Я всё понял. Я скоро вернусь.

Он вышел из комнаты, стараясь не скрипеть половицами. Бабушка в это время мыла посуду на кухне и что-то напевала себе под нос. Костя тихонько прошёл в прихожую, обулся и выскользнул за дверь.

На лестничной площадке он остановился. Дом был тих и прохладен. Свет проникал сквозь пыльное окно на площадке между этажами и падал на выщербленные ступени. Костя прислушался: из-за двери тёти Вали не доносилось ни звука. Наверное, она была на работе. Дядя Миша с третьего этажа, судя по всему, тоже отсутствовал — в подъезде стояла тишина.

Костя спустился на первый этаж и остановился возле лестницы. Здесь, под нижним маршем, было тёмное углубление, отгороженное старой деревянной дверцей. Дверца была заперта на ржавый висячий замок, который выглядел так, будто его не открывали лет двадцать. Именно о нём, по словам Себастьяна, и шла речь.

Костя подошёл ближе. Дверца была невысокой, примерно по пояс взрослому человеку. На ней красовалась выцветшая табличка с надписью: «Посторонним вход воспрещён. Опасно!» Буквы были кривые, написанные от руки чёрной краской. Костя мысленно не согласился с этой надписью и осторожно потрогал замок. Замок висел на петлях, но не был защёлкнут — просто висел, вставленный в ушко, но не закрытый. Костя легко приподнял его и снял. Сердце забилося быстрее.

— Вот это да, — прошептал он. — Значит, Себастьян был прав. Кто-то здесь уже побывал.

Он огляделся: в подъезде по-прежнему никого не было. Тогда Костя потянул дверцу на себя. Она отворилась с протяжным скрипом, который эхом разнёсся по подъезду. Костя замер, прислушался. Тишина. Только на втором этаже хлопнула дверь — но, кажется, это сквозняк.

За дверцей открылся тёмный проём, уходящий вниз. Оттуда пахло сыростью, пылью и чем-то затхлым, как из погреба. Ступеньки, выложенные из старого кирпича, круто уходили в темноту.

Костя достал из рюкзака фонарик и включил его. Яркий луч выхватил из темноты первые несколько ступенек, покрытых слоем пыли и паутиной. На пыли были видны свежие следы — отпечатки чьих-то ботинок, ведущие вниз и обратно.

— Так, — прошептал Костя, чувствуя, как мурашки бегут по спине. — Здесь кто-то ходил. Совсем недавно.

Он натянул на руки бабушкины перчатки — на всякий случай, чтобы не оставлять своих отпечатков и не трогать ничего голыми руками. Затем посветил фонариком вниз и осторожно начал спускаться.

Ступеньки были скользкими от сырости. Костя держался одной рукой за стену, которая была холодной и шершавой. Пахло плесенью, мокрой землёй и ещё чем-то неуловимым — может, старым деревом или ржавым железом. С каждым шагом становилось темнее и прохладнее. Луч фонарика метался по стенам, выхватывая то обрывки паутины, то ржавые трубы, то куски осыпавшейся штукатурки.

Наконец ступеньки закончились, и Костя оказался в подвале. Это было просторное помещение с низким сводчатым потолком, сложенным из кирпича. По углам громоздились какие-то старые ящики, доски, вёдра, сломанная мебель. Вдоль стен тянулись трубы, обмотанные тряпками и паклей. Некоторые трубы подтекали, и в тишине было слышно, как капля за каплей падает на пол.

Костя медленно пошёл вперёд, стараясь не наступать на подозрительные лужи. Пол был земляной, местами покрытый битым кирпичом. В углах шуршали мыши. Где-то далеко слышался гул проезжающей по улице машины, но здесь, под землёй, он казался далёким и нереальным.

Он осветил фонариком пол. Следы, которые он видел на лестнице, продолжались и здесь: чёткие отпечатки, ведущие в дальний конец подвала. Костя присел и внимательно их рассмотрел. Это были следы мужских ботинок, примерно сорок третьего размера, с рифлёной подошвой. Отпечатки были свежие, края чёткие, не заплывшие пылью. Значит, вор действительно прошёл здесь недавно.

Костя вспомнил наставление Себастьяна: если видишь что-то странное, не геройствуй. Но он не мог уйти, не осмотрев всё до конца. Он выпрямился и пошёл по следам.

Следы вели к дальней стене подвала. Там, за грудой старых досок и ржавых вёдер, Костя увидел небольшой проём в стене, за которым, судя по всему, начинался подземный ход. Проём был прямоугольный, высотой примерно в метр, и за ним темнело ещё гуще, чем в подвале.

Костя наклонился и посветил внутрь. Луч фонарика выхватил узкий туннель, обложенный кирпичом, который уходил куда-то влево и терялся во мраке. Пол в туннеле был покрыт слоем пыли, на которой тоже были видны следы.

— Значит, он пошёл туда, — прошептал Костя.

Он колебался несколько секунд. В туннеле было жутко темно и тесно. Но любопытство пересилило страх. Костя проверил фонарик (батарейки были свежие, свет яркий), поправил рюкзак на плече и, согнувшись, шагнул в проём.

Внутри было ещё холоднее. Стены туннеля сочились влагой, и с потолка свисали длинные нити плесени, похожие на седые бороды. Костя слышал, как где-то капает вода: мерный, гипнотический звук. Он шёл медленно, стараясь не задевать головой низкий потолок, хотя всё равно несколько раз зацепился волосами за паутину.

Следы вели вперёд. Они были отчётливо видны в мягкой земле и пыли. Костя замечал, что туннель постепенно поднимается, а затем снова опускается. Он попытался представить, где сейчас находится: судя по направлению, он шёл в сторону квартиры тёти Вали. Сердце забило сильнее: вот оно, доказательство!

Через несколько метров туннель расширился, и Костя оказался в небольшой подземной камерке, стены которой были выложены из старого кирпича, а в одном углу стояла деревянная скамейка, покрытая плесенью. На скамейке лежал какой-то предмет, тускло блестевший в луче фонарика.

Костя подошёл ближе. Это была небольшая металлическая коробочка, похожая на старинную табакерку. Она была покрыта зелёной патиной, но на крышке угадывался выгравированный узор. Костя взял её в руки (благо на нём были перчатки) и попытался открыть. Крышка поддалась с лёгким щелчком.

Внутри лежал сложенный вчетверо листок пожелтевшей бумаги. Костя осторожно развернул его. На листке было что-то написано мелким, витиеватым почерком. Буквы были старинные, с завитками, и некоторые слова Костя разобрал с трудом. Но всё же он прочитал:

«Следуй за лучом в полдень, когда тень укажет путь. Под камнем с трещиной найди то, что не должно быть найдено. И помни: ключ откроет, но не сразу. Доверься зелёному стражу.»

Костя перечитал записку несколько раз. «Зелёному стражу» — это, конечно, Себастьян! Но что за «луч в полдень» и «камень с трещиной»? Он не успел додумать, потому что вдруг услышал шум.

Где-то позади, в туннеле, послышались шаги. Тяжёлые, осторожные. Кто-то шёл следом за ним.

Костя замер. Сердце ухнуло в пятки. Он быстро выключил фонарик и прижался к стене. В абсолютной темноте шаги стали слышны отчётливее. Кто-то шёл медленно, стараясь не шуметь, но под ногами всё равно хрустели мелкие камешки.

«Это он! — промелькнуло в голове у Кости. — Вор вернулся!»

Ему стало очень страшно. Он затаил дыхание. Шаги приближались. Вот они уже совсем близко, у входа в каморку. Костя сжался в комок, стараясь быть как можно незаметнее. Он слышал, как человек сопит, как шуршит его одежда. Потом раздался скрип — это он задел что-то ногой.

Вдруг луч фонарика (у вора, видимо, тоже был фонарик) скользнул по стене и остановился на том месте, где только что стоял Костя. Костя вжался в угол за скамейкой, молясь, чтобы его не заметили. Луч прошёлся по каморке, осветил скамейку, коробочку, которую Костя так и держал в руке, и на мгновение замер. Затем послышалось удивлённое бормотание.

— Что за чёрт? — произнёс хриплый мужской голос. — Тут кто-то был.

Костя похолодел. Его заметили? Нет, кажется, человек просто увидел, что коробочка открыта. Он подошёл к скамейке, луч его фонарика шарил по полу. Костя не дышал. Он чувствовал, как пот стекает по спине.

— Эй! — крикнул мужчина в темноту. — Кто здесь? Выходи! Я знаю, что ты тут!

Костя молчал. Мужчина постоял ещё немного, порыскал фонариком по углам. Луч скользнул совсем близко от Костиного лица, но, к счастью, не зацепил его. Потом мужчина выругался себе под нос, развернулся и пошёл обратно. Шаги стали удаляться.

Костя подождал, пока шаги совсем стихнут, и только тогда позволил себе выдохнуть. Руки дрожали. Он включил фонарик, но прикрыл ладонью свет, чтобы он не был слишком ярким. В каморке никого не было. Только он, старые стены и записка в руке.

«Нужно срочно уходить, — подумал Костя. — Пока он не вернулся».

Он сложил записку, сунул её в карман джинсов, а коробочку положил в рюкзак. Потом осторожно, на цыпочках, двинулся обратно. Он шёл быстро, но стараясь не шуметь. Туннель казался теперь бесконечным. С каждым шагом ему мерещилось, что кто-то дышит ему в спину. Но он не оборачивался.

Наконец впереди забрезжил слабый свет — это был проём, ведущий в подвал. Костя ускорил шаг, почти побежал. Выбравшись в подвал, он на секунду остановился, чтобы отдышаться. Свет из подъезда едва проникал сюда через щели в дверце. Костя быстро направился к выходу, но не удержался и оглянулся. В глубине подвала, у проёма в туннель, ему почудилось какое-то движение. Но, может, это просто крыса.

Он взлетел по ступенькам вверх, выскочил из-под лестницы и захлопнул за собой дверцу. Замок он повесил обратно, но не защёлкнул, чтобы не выдать себя. Потом, отряхнувшись от пыли и паутины, он вышел из подъезда.

Во дворе было по-прежнему солнечно и спокойно. Старушки всё так же сидели на лавочке, но теперь их было меньше — некоторые ушли на тихий час. Костя постарался принять беззаботный вид и направился к скамейке под тополем. Сел, перевёл дух.

Сердце постепенно успокаивалось. Он сжимал в кармане записку и думал о том, что узнал. Во-первых, вор точно пользовался подземным ходом. Во-вторых, он вернулся — значит, он не закончил дело или что-то искал. В-третьих, в коробочке, которую Костя нашёл, лежала записка с загадкой. И эта записка явно связана со шкатулкой и тайной дома.

Но кто был этот мужчина? Голос показался Косте незнакомым, но, возможно, он просто не расслышал из-за страха. Он точно не был дядей Мишей — у того голос был другой, более скрипучий. Этот говорил грубо, отрывисто. Может, это кто-то со стороны? Или кто-то из соседей, кого Костя плохо знал?

Он подождал ещё немного, чтобы окончательно успокоиться, и пошёл домой. По дороге он вспомнил, что бабушка ждёт его к шести. Часы показывали половину пятого. Значит, время ещё есть.

Дома он сразу прошёл в свою комнату, запер дверь и сел на табурет возле подоконника. Себастьян по-прежнему стоял на своём месте. Костя достал из кармана записку и развернул её.

— Себастьян! — шёпотом позвал он. — Ты не поверишь, что со мной было!

Кактус молчал. Костя подождал немного, потом продолжил:

— Я спустился в подвал. Нашёл подземный ход. Видел свежие следы. Потом услышал, как кто-то идёт за мной. Это был вор! Он чуть не поймал меня! Но я спрятался. И нашёл вот это.

Он показал записку кактусу, хотя тот, конечно, не мог её прочитать без глаз. Но Себастьян, очевидно, умел чувствовать.

— Ты цел? — раздался наконец его голос, тихий, но встревоженный.

— Да, цел, — ответил Костя. — Немного испугался, но всё обошлось.

— Расскажи подробнее. Что за записка? И что за следы?

Костя начал рассказывать. Он описал всё: и как снял замок, и как спускался по лестнице, и как шёл по следам, и как нашёл туннель и каморку, и как услышал шаги, и как прятался. Себастьян слушал внимательно, не перебивая. Только иногда покачивался, будто кивал.

Когда Костя закончил, он прочитал записку вслух:

— «Следуй за лучом в полдень, когда тень укажет путь. Под камнем с трещиной найди то, что не должно быть найдено. И помни: ключ откроет, но не сразу. Доверься зелёному стражу.»

— Ну и что ты думаешь? — спросил Костя.

Себастьян долго молчал. Потом его голос прозвучал задумчиво:

— Это часть головоломки. И, судя по всему, очень старая. «Зелёный страж» — это я. Значит, мой создатель или первый хозяин знал, что я буду хранителем тайны. А «луч в полдень» — это, вероятно, солнечный луч, который падает на что-то в определённое время. «Камень с трещиной» — тоже зацепка. Нам нужно найти этот камень. И сделать это в полдень.

— Но где искать? — спросил Костя. — Во дворе? В подвале? Или в самом доме?

— Надо подумать, — ответил Себастьян. — Но сначала скажи: ты уверен, что вор тебя не заметил?

— Почти уверен, — сказал Костя. — Я спрятался за скамейкой. Он посветил фонариком, но не увидел. Потом ушёл.

— Это хорошо. Но он мог понять, что кто-то был в туннеле. Значит, теперь он будет осторожнее. И, возможно, вернётся снова. Нам нужно действовать быстро, но аккуратно.

— А что делать с запиской? — спросил Костя. — Может, отнести её тёте Вале?

— Нет, — отрезал Себастьян. — Тётя Валя не знает о подземном ходе. Если мы скажем ей, она поднимет панику, и вор узнает, что мы напали на след. Лучше пока оставить записку у себя. Но хранить её нужно надёжно. Спрячь куда-нибудь, где никто не найдёт.

— Хорошо, — согласился Костя. — У меня в столе есть потайное отделение. Я его сам сделал. Туда и положу.

— Только не забудь, что вор может обыскать твою комнату, если заподозрит тебя, — предупредил кактус.

Костя поёжился. Эта мысль ему не понравилась.

— Но я же его не видел, и он меня не видел. Откуда он узнает, что это я?

— Мало ли. Ты в подъезде лазил, следы мог оставить. Будь осторожен. Не говори никому, даже бабушке, что был в подвале. И вообще, води себя как обычно.

— Ладно, — кивнул Костя. — А ты не знаешь, что означает «камень с трещиной»? Может, это какой-то особый камень во дворе?

Себастьян задумался.

— Я стою на подоконнике, и вижу только часть двора. Но я слышу всё. Камней во дворе много: старый бордюрный камень у ворот, валун возле флигеля, бетонная плита у сараев. Камень с трещиной... Хм. Возможно, это тот большой серый валун, что лежит возле старого флигеля. Я помню, что в нём есть длинная трещина. Ещё в детстве твоей бабушки дети играли вокруг него и прятали в трещину записки. Но это было давно.

— А «луч в полдень»? — спросил Костя. — Как солнечный луч может указать путь?

— В полдень солнце стоит высоко, и тени короткие. Если луч падает на трещину в камне, то отражение может указать направление. Или, наоборот, тень от какого-то предмета укажет на камень. Нужно прийти туда в полдень и посмотреть. Завтра, например. В полдень ты как раз будешь в школе... Хотя, подожди. Завтра суббота? Нет, завтра пятница. В пятницу у тебя уроки до двенадцати? Или до часу? В любом случае, в полдень ты вряд ли будешь во дворе.

Костя нахмурился.

— Можно сбежать с последнего урока. Скажу, что живот болит. Или попрошу отпросить. В пятницу у нас последним уроком физкультура, а я всё равно не люблю футбол.

— Это рискованно, — заметил Себастьян. — Но если по-другому не выйдет, то можно попробовать. Только не вызывай подозрений.

— Я придумаю что-нибудь, — пообещал Костя. — А сейчас давай ещё раз посмотрим на записку. Вдруг там есть ещё что-то, что я не заметил.

Он развернул листок и поднёс его к свету. Бумага была старой, пожелтевшей, с неровными краями. Почерк — мелкий, явно женский или детский, с витиеватыми заглавными буквами. Кроме основного текста, внизу был нарисован маленький знак: круг, перечёркнутый линией, а внутри — точка. Костя показал его Себастьяну.

— Что это за знак?

— Хм, — Себастьян зашелестел. — Я не вижу, но могу представить. Такой знак иногда рисовали на старых картах: круг с точкой — это обозначение клада или тайника. А перечёркнутый круг... Возможно, это символ запретного места. Или «не входить». Не помню точно. Но это намёк.

— Намёк на что?

— На то, что под камнем с трещиной скрывается нечто, что «не должно быть найдено». Там может быть опасно. Или там находится следующий ключ к тайне. В любом случае, завтра в полдень нужно проверить этот валун.

Костя посмотрел на часы. Было уже пять вечера. Он решил, что сегодня больше не пойдёт во двор, чтобы не привлекать внимание. Вместо этого он аккуратно спрятал записку в потайное отделение стола, а коробочку — под стопку книг на полке. Потом переоделся в домашнюю одежду и пошёл ужинать.

За ужином бабушка спросила, как прошла прогулка. Костя сказал, что играл с ребятами в прятки и что во дворе стало скучно, потому что все ушли на тихий час. Бабушка посоветовала ему больше двигаться и не сидеть дома.

Вечером, когда стемнело, Костя снова подошёл к кактусу.

— Себастьян, а если завтра в полдень я не смогу выбраться? Что тогда?

— Тогда придётся ждать следующего дня. Но затягивать нельзя. Вор что-то ищет, и он уже знает про подземный ход. Если он найдёт тайник раньше нас, будет поздно.

— А что он ищет? Шкатулку? — спросил Костя.

— Не только. Шкатулка у него уже есть. Но, судя по записке, есть ещё какой-то предмет, спрятанный под камнем. Возможно, это вторая часть ключа или карта. Если он соединит шкатулку и то, что под камнем, то сможет добраться до главного сокровища. Поэтому нам нужно опередить его.

— А что за сокровище? Ты раньше говорил, что купец Громов спрятал что-то важное, но не знаешь, что именно.

— Я много раз слышал обрывки разговоров. Говорили о некоем «источнике», который исполняет желания. Или о древнем артефакте, который дарует власть. Но, скорее всего, это просто легенда. Однако если вор верит в неё, он пойдёт на всё.

Костя поёжился. Ему стало немного жутко, но в то же время интерес подогревался.

— А может, там и правда что-то есть? — предположил он. — Ну, не источник, а, например, клад с золотом?

— Всё может быть, — уклончиво ответил Себастьян. — Но золото вряд ли. Скорее, документы или вещь, представляющая ценность для истории. Или для магии, если в неё верить.

— Магии? — Костя удивлённо поднял брови. — Ты же сам говоришь со мной, а это уже магия.

— Я не магия, — возразил Себастьян. — Я просто очень старый кактус, который научился общаться. Может быть, во мне есть что-то особенное, но я не считаю себя волшебным. Просто так сложилось.

— Ну, для меня ты всё равно волшебный, — улыбнулся Костя.

Кактус тихонько зашелестел, что, вероятно, означало улыбку.

— Ладно, иди спать. Завтра решающий день. Постарайся быть во дворе в полдень. Если не получится, не отчаивайся. Придумаем другой способ.

Костя пожелал ему спокойной ночи и лёг в кровать. Но сон не шёл. Он ворочался с боку на бок, вспоминая тёмный туннель, луч фонарика, шаги за спиной. Ему было страшно, но любопытство пересиливало. В конце концов, он уснул, и ему снова снился подземный ход, но теперь там было светло, и он шёл рядом с Себастьяном, который, к удивлению Кости, шагал на собственных корнях, как на ногах.

На следующий день Костя встал с твёрдым намерением попасть во двор к полудню. Утро в школе прошло в нетерпении. На первом уроке он чертил в тетради план двора, отмечая, где находится валун с трещиной. Он помнил, что этот валун лежит недалеко от старого флигеля, за кустами сирени, почти у самого забора. Раньше дети там играли в разбойников, а теперь там часто валялись старые шины и ржавое железо.

На третьем уроке Костя начал нервничать. До полудня оставалось чуть больше часа, а впереди ещё два урока. Он решил, что сбежит с пятого урока, физкультуры. Но до этого нужно было дожить.

На большой перемене Ромка опять подошёл к нему.

— Ты сегодня ещё более странный, чем вчера, — сказал он. — Опять что-то скрываешь?

— Нет, — коротко ответил Костя. — Просто не выспался. Мне ночью снились кошмары.

— Про что? — заинтересовался Ромка.

— Про то, как я иду по тёмному туннелю, а за мной кто-то гонится, — честно признался Костя, не вдаваясь в подробности.

— Жуть, — поёжился Ромка. — Я бы на твоём месте не смотрел на ночь ужастики.

— Я их не смотрю, — буркнул Костя.

После перемены начался урок истории. Костя почти не слушал учителя, поглядывая на часы. Стрелки ползли медленно. Он представлял, как солнечный луч в полдень коснётся трещины на валуне, и что-то произойдёт. Может, луч укажет на место, где спрятан следующий ключ? Или под камнем окажется тайник?

Наконец прозвенел звонок с четвёртого урока. Костя быстро собрал рюкзак и, вместо того чтобы идти в спортзал, направился к выходу. Он знал, что физкультура проходит на улице, и учитель, как правило, не считает учеников по головам, особенно в конце недели. Но всё равно риск был.

— Ты куда? — спросил его одноклассник Лёшка, когда Костя свернул в сторону выхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.